

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ¹, Н.В. ШАБРОВА¹

¹ Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.

СООБЩЕСТВО РОДИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНИКОВ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ)

Аннотация. В статье анализируется потенциал превращения родительства в субъект гражданского общества посредством активизации его общественной деятельности на уровне школы и в пространстве мегаполиса. Школа и мегаполис рассматриваются как социальная среда, обладающая потенциалом формирования новых социальных тенденций, движений, выражающихся в изменяющихся стратегиях поведения городских социальных общностей, в том числе и родителей школьников. Эмпирической базой статьи послужили результаты исследования, осуществленного при поддержке Департамента образования г. Екатеринбурга в 2019 г. С помощью онлайн-анкетирования были опрошены родители школьников мегаполиса (n=7281 чел., выборка квотная). Анализируются их количественные и качественные характеристики как социальной общности и как субъекта гражданского общества. Подчеркивается значимость формирования и развития социального капитала сообщества родителей школьников в рамках как их «сильных», так и «слабых» связей. Показаны особенности вовлечения родителей школьников мегаполиса в общественные практики на уровне школы и в пространстве мегаполиса. Зафиксировано активное участие родителей школьников в культурно-образовательных и спортивных мероприятиях, экологических и социальных проектах как в школе, так и в пространстве мегаполиса. Обнаружена растущая готовность родителей в будущем включаться в различные практики общественной активности. Вместе с тем обращено внимание на отсутствие активного стремления родителей участвовать в работе органов общественного управления на уровне школы и в проведении акций протеста/поддержки городских общественных инициатив в мегаполисе. Подчеркиваются потенциал превращения родительского сообщества школьников в активного субъекта публичной политики за счет наращивания социальной активности и возможный перевод ее в определенных условиях в активность гражданскую.

Ключевые слова: сообщество родителей; школа; школьники; мегаполис; гражданское общество; гражданское участие; практики общественной деятельности.

Для цитирования: Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 3. С. 121–146. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8427

Введение

Одна из тенденций трансформации современного общества — политизация всех сфер жизни. В последние десятилетия государство (не только в России, но и в других странах) в одностороннем порядке нарушает «общественный договор», усиливая контроль за приватной жизнью граждан. Данные процессы затрагивают и родительство [7]. Родители как представители гражданского общества¹ все активнее включаются в практики реализации и защиты своих прав и интересов, а также прав и интересов детей, причем не только своих [17; 23]. Особенно ярко данная тенденция проявляется в последнее время в системе школьного образования.

Школа — это структура, в которой пересекаются потребности и интересы родителей, детей и государства. Родители посредством школы хотят обеспечить своим детям благоприятные условия для их развития и самореализации. Государство через школу стремится сформировать поколение лояльных граждан. Важно подчеркнуть, что взаимодействие граждан и государства в системе школьного образования носит, с одной стороны, длительный, с другой — повседневный и не всегда «гладкий» характер. Родители и дети, сталкиваясь с государством в лице образовательных организаций, начинают более четко понимать, что их ожидания расходятся с реальным положением дел. Они видят отношение государства к их правам, интересам, к образованию в целом и все чаще начинают понимать, что современная школа — формальный, бюрократический институт с жесткими авторитарными требованиями. Это вызывает у родителей и детей разочарование в современной системе школьного образования и актуализирует определенные стратегии взаимодействия со школой.

Часть родителей формирует пассивную, часть — активную стратегию поведения. Пассивная стратегия проявляется в отчуждении, нежелании взаимодействовать со школой, активная — в стремлении к поиску альтернатив получения качественного образования, в отстаивании своих прав и интересов. На выбор стратегии родительского поведения относительно школы оказывает влияние целый ряд факторов. Один из них — социальная среда населенного пункта, в котором

¹ Под *гражданским обществом* понимается не все общество, а только его часть, относительно независимая от государства, но взаимодействующая с ним. Эта часть общества (граждане и их ассоциации) обладает специфическими потребностями и интересами, добровольно осуществляет совместную деятельность для их удовлетворения и защиты в пределах норм социальных взаимодействий [9, с. 320–324].

они проживают. В связи с этим представляется важным изучение особенностей гражданского и социального участия родителей в жизни школы и местного сообщества². В первую очередь особого внимания заслуживает родительство крупных российских городов, мегаполисов, поскольку их социальная среда содержит импульсы к формированию новых социальных тенденций, движений, выражающихся в новых стратегиях поведения городских социальных общностей, в том числе и родителей школьников [6]. Эта проблема имела особое значение в нашем исследовании, так как оно осуществлялось в рамках одного из ведущих мегаполисов России — Екатеринбургa.

Екатеринбург — особый мегаполис. Он имеет богатую историю проявления гражданской позиции горожан и не случайно считается одним из «островков» реальной нестоличной демократии. Жители города активно вовлекаются в общественную и политическую жизнь: участвуют в акциях НКО, включаются в обсуждение актуальных общественных проблем, отстаивают свои взгляды, используя различные формы участия — конвенциональные и неконвенциональные, индивидуальные и коллективные³. Достаточно назвать попытку преобразования Свердловской области в Уральскую республику в 1993 г., студенческие выступления в 1998 г. против реформы высшего образования, «битву» за сквер у Театра драмы в 2019 г., одни из самых крупных митингов в стране в поддержку А. Навального в 2021 г.⁴ Для нашей статьи представляет интерес тот факт, что в одной из школ Екатеринбургa накануне митинга 23 января 2021 г. уволился по собственному желанию (но под давлением обстоятельств — неизбежного увольнения в случае невыхода на работу в день митинга) учитель истории. Это событие получило широкую огласку в местной прессе⁵. Со стороны родителей

---

² Социальное и гражданское участие, на наш взгляд, выступают видами просоциального поведения, выражающего связь с обществом (сообществом) и стремлением изменить его. Главное различие между ними — вектор активности: у гражданской — вертикальный, а у социальной — горизонтальный, не всегда ориентированный на взаимодействие с властью.

³ Рейтинг протестной активности регионов России, январь 2019 года // АНО «Институт региональной экспертизы» [электронный ресурс]. Дата обращения 25.02.2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2568900.html>

⁴ *Сеньшин Е.* Россия, но не Московия. Что такое уральская идентичность и почему Екатеринбург — один из самых непокорных городов страны // Новая газета. 11.02.2021. [электронный ресурс]. Дата обращения 25.02.2021. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/11/89164-rossiya-no-ne-moskoviya>

⁵ В Екатеринбургe учитель истории уволился из школы, чтобы сходить на акцию протеста // Е1.РУ. 26.01.2021 [электронный ресурс]. Дата обращения 12.02.2021. URL: <https://www.e1.ru/text/education/2021/01/26/69725886/comments/>

школы и мегаполиса имело место осуждение действий директора, уволившего учителя, пользовавшегося авторитетом среди школьников.

Назван далеко не полный список проявлений гражданской активности екатеринбуржцев. События, происходящие в городе и области, активно обсуждаются в городских СМИ. Они не только транслируют официальную повестку дня, но и отражают точки зрения представителей гражданского общества⁶.

Именно в таком социальном контексте развивается сообщество родителей школьников Екатеринбурга. Оно — органичная часть городского сообщества уральского мегаполиса, включенная в обширную сеть формальных и неформальных социальных и профессиональных взаимодействий. Контекст города способствует обогащению социального капитала родителей школьников, позволяет выявлять и сопоставлять результативные практики гражданских инициатив, инициировать их внедрение в сферу образования посредством различных форм гражданского участия.

В связи с обозначенными аспектами актуальности темы целью статьи является изучение превращения родительства мегаполиса в субъект гражданского общества через его участие в жизни школы и городского сообщества.

Обзор литературы

Многообразие исследований, связанных с родительским сообществом школьников как субъектом гражданского общества, мы разделили на три группы. К первой были отнесены исследования, чьи авторы изучают активность родителей *как граждан, обладающих особыми характеристиками, обусловленными их родительским статусом*. Обретение статуса родителя влечет за собой целый ряд изменений в жизни мужчин и женщин, сказывающихся в том числе на их гражданской и социальной активности. Ученые фиксируют связь между родительским статусом и особенностями оценки некоторых направлений государственной политики [35], членства в общественных организациях [40], проведения свободного времени [5]. Исследователи подчеркивают значимость участия родителей в различных видах и формах общественной деятельности [12; 34; 35] для развития гражданского общества.

Вторую группу составляют работы, авторы которых акцентируют внимание на *взаимосвязи гражданской активности родителей и их детей*. В них родители анализируются с позиции агента политической социализации, формирующего гражданскую культуру молодого поколения. Важным исследовательским вопросом в этой группе работ

---

⁶ К таким СМИ можно отнести, например, сетевое издание «Е1.РУ Екатеринбург Онлайн» (<https://www.e1.ru/>), екатеринбургское подразделение ИА “Znak” (<https://www.znak.com/ekb/>), региональное отделение радиостанции «Эхо Москвы».

является анализ способов формирования родителями гражданской активности школьников: прямой/косвенный, активный/пассивный, линейный/нелинейный [1; 31; 38; 51]. Следует обратить внимание на популярные сегодня в западной литературе контекстуальные концепции формирования гражданской активности детей [32; 42; 43; 52]. Еще одно направление в данной группе исследований — это изучение характеристик родителей (пола, уровня образования, политической компетентности, модели родительского поведения и др.), влияющих на гражданскую активность подрастающего поколения [37; 38; 43; 47–50]. Ученые подчеркивают, что, несмотря на растущую конкуренцию между агентами политической социализации в современном обществе, родители сохраняют важную роль в формировании всех компонентов гражданской культуры учащихся.

К третьей группе мы отнесли работы, чьи авторы концентрируют свое внимание на изучении проблем *участия родителей в образовательной деятельности детей*. Изменение модели участия родителей в образовании в конце XX — начале XXI в. актуализировало научный интерес к родителям школьников и их вовлеченности в образование детей. Ученые разрабатывают теоретические и эмпирические модели, концепции родительского участия в жизни школы [33; 36; 44; 48].

Одной из наиболее популярных в настоящее время является концепция родительского участия в образовании, разработанная Д. Эпштейн [36]. Она включает шесть типов родительского участия в образовании ребенка: воспитание, домашнее обучение, общение (коммуникации), волонтерство, принятие решений, сотрудничество с сообществом. Каждый из типов участия — определенная модель взаимоотношений и взаимодействия учителей, учеников, родителей и членов местных сообществ. Российские исследователи М. Е. Гошин и Т. А. Мерцалова, базируясь на концепции Д. Эпштейн, изучили структуру типов родительского участия в образовании школьников в нашей стране, выделив ее особенности [4].

В большинстве исследований родительского участия в образовании акцент делается на каком-то одном или нескольких его типах. Исходя из нашего научного интереса, обратимся к анализу работ, посвященных трем из них: волонтерская деятельность в школе, принятие решений и сотрудничество с сообществом. Взаимодействие родителей и школы имеет исторические особенности, обусловленные ролью родительства в системе общественных отношений, государственной политикой в сфере образования. Вместе с тем можно отметить ряд общих противоречий, анализируемых учеными. Первое из них связано с оценкой родительским сообществом и работниками образовательных организаций уровня и качества включенности родителей во внутришкольную деятельность [3; 8; 21; 26; 33; 41; 44; 45; 48], второе — с особенностями участия родителей в управлении школой [3; 15; 26; 45; 48].

Исследователи отмечают невысокий уровень вовлеченности родителей школьников в деятельность в интересах местного сообщества [4; 33; 44]. Большая активность родителей по решению проблем местного сообщества (в том числе связанных с образованием детей) и реализации локальных гражданских инициатив фиксируется учеными в виртуальном пространстве [22; 39]. Благодаря социальному капиталу участников родительских сообществ в реальной жизни в сети Интернет происходит мобилизация и аккумуляция их внутренних и внешних ресурсов⁷ [22]. Зарубежные авторы подсчитали, что при решении родителями проблем в интернет-пространстве почти в половине случаев проявляется та или иная форма политического действия [39]. В России, несмотря на достаточно высокий потенциал виртуального сообщества родителей, существуют трудности перехода гражданской деятельности в политическую [22].

В целом проведенный теоретический анализ дает основания утверждать, что исследование сообщества родителей школьников как субъекта гражданского общества находится на стадии становления и требует дальнейшей разработки.

Методологические подходы и методы исследования

Концепция родительского сообщества как субъекта гражданского общества базируется на использовании ряда методологических подходов. Среди них — *институциональный, ресурсный и общностный*. Использование основных принципов каждого из этих подходов позволяет осуществить комплексный анализ родительства как субъекта гражданского общества.

Суть институционального подхода заключается в изучении влияния различных социальных институтов и изменений, происходящих в них, на трансформацию нормативных рамок функционирования родительства [7; 24]. Применение этого подхода позволяет выделить институциональный контекст включения родительства в структуру проблем гражданского общества: объективные предпосылки, традиционные и новые практики реализации, защиты прав и интересов родителей и детей, регламентированные формальными и неформальными нормами⁸. Помимо этого, следует обратить внимание на изменения,

⁷ К внутренним ресурсам родительского сообщества относятся, например, сбор необходимых вещей и средств, оказание информационной поддержки в виде координат конкретных врачей, данных о тех инстанциях, куда необходимо обратиться, помощь по уходу за детьми и т. д., а к внешним — согласование и выработка форм обращения в СМИ, органы местной власти, к бизнес-сообществу, в благотворительные фонды и т. д.

⁸ В качестве ключевых институциональных факторов, мешающих превращению родительства в субъект гражданского общества, мы отмечаем усиление вмешательства государства в частную жизнь граждан и ограничение возможностей проявления гражданской позиции, его авторитарную риторику относительно содержания школьного образования и методов обучения.

происходящие в структуре субъектов гражданского общества, и функции, которые они выполняют [13; 29].

Второй методологический подход — ресурсный. Его суть заключается в анализе использования имеющихся и необходимых ресурсов (человеческого, социального, культурного и т. д. капиталов) родителей школьников для их превращения в активного субъекта гражданского общества. Изучение социального капитала как ключевого ресурса родительского сообщества позволяет характеризовать те взаимоотношения и социальные связи между родителями, использование которых придает им нематериальную силу и власть, позволяет успешно реализовывать свои функции [10; 16]. Учитывая, что социальный капитал родителей школьников существует и воспроизводится только в ходе их взаимоотношений, совместной деятельности [16], отметим важность анализа характера, особенностей формирования «сильных» и «слабых» связей между ними [20; 30].

Наконец, третий (ключевой по значимости) методологический подход — общностный [10; 28]. Он позволяет анализировать родительское сообщество как особый тип социальной общности, а сообщество родителей школьников — его разновидность — как образовательную общность [25]. Родители заинтересованы в обучении, воспитании, социализации своих детей и вовлечены в их образовательную деятельность. В этом ключе появляется возможность изучения родителей как совокупности людей (их групп и объединений) с близкими интересами и потребностями, в образе жизни которых доминантой является образовательная деятельность их детей [11]. Важно подчеркнуть одну из особенностей родительства как образовательной общности: включение не только ребенка, но и родителей в систему норм и требований образовательных институтов, сети социальных отношений.

Основные принципы общностного подхода применительно к изучению сообщества родителей школьников позволяют: 1) рассматривать родителей как субъекта не только образовательной деятельности, но и общественных отношений [22]; 2) структурировать и типологизировать сообщество родителей школьников по различным основаниям; 3) анализировать особенности взаимодействия различных образовательных общностей (школьников, учителей, родителей, управленцев); 4) дифференцировать содержание деятельности родительского сообщества школьников во времени и пространстве.

Эмпирической базой статьи послужили результаты исследования научного коллектива Уральского федерального университета «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города» (весна — лето 2019 г.), осуществленного при поддержке Департамента образования Екатеринбурга. Зная опыт коллег, связанный с трудностями в осуществлении подобных исследований в других городах, мы рассматриваем эту поддержку как важный аспект в поиске диалога,

способов взаимодействия городских властей с родительским сообществом и научными кругами мегаполиса.

С помощью онлайн-анкетирования были опрошены родители школьников, обучающихся в Екатеринбурге. Объем выборки 7281 человек, выборка квотная (квоты заданы по районам города и типам школ)⁹. Ошибка выборки не превышала 2%. Анкета размещалась в электронном дневнике.

На основе анализа научной литературы о практиках гражданской и социальной активности населения вообще и родителей в частности нами была разработана анкета. Она позволила выявить 1) структуру вовлеченности родителей в локальные практики участия в жизни школьников; 2) структуру индивидуальных и совместных практик участия родителей и их детей в общественной жизни мегаполиса; 3) готовность родителей в будущем участвовать в общественных практиках на уровне школы и города. Практики участия родителей в жизни школы и мегаполиса были выделены на основе экспертного опроса.

Абсолютное большинство респондентов, принявших участие в опросе (93%), — матери. Средний возраст опрошенных — 38,5 года. Двоих детей имеет примерно половина респондентов — 52,6%, одного ребенка — 31,2%, троих и более — 16,3%. У большинства респондентов (74,5%) школу посещает один ребенок.

Результаты исследования

Сообщество родителей школьников Екатеринбурга: количественные и качественные характеристики

Для характеристики родительского сообщества школьников Екатеринбурга мы провели его количественный и качественный анализ.

Оценить количество екатеринбургских родителей, включенных в систему школьного образования, сложно, поскольку официальный статистический учет данного показателя не ведется. Попытаемся это сделать на основе имеющихся данных. Информация о структуре семейных ячеек с детьми до 18 лет собирается службой государственной статистики в рамках переписи населения. В 2010 г. в Екатеринбурге проживало почти 154 тыс. семей с детьми до 18 лет¹⁰. Более чем в 100 тыс.

---

⁹ Квоты родителей соответствовали квотам распределения школьников Екатеринбурга по районам города и типам школ. Данные о квотах были предоставлены Департаментом образования города.

¹⁰ Результаты переписи населения 2010 г. Том 6. Число и состав домохозяйств. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет по городским округам и муниципальным районам // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям [электронный ресурс]. Дата обращения 04.09.2020. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/34568>

семей дети до 18 лет проживали с двумя родителями, а в 53 тыс. — с одним. Несложные математические расчеты позволяют прийти к выводу, что в 2010 г. в Екатеринбурге насчитывалось около 255 тыс. родителей, воспитывающих более 215 тыс. детей до 18 лет, то есть на 100 детей приходилось примерно 120 родителей.

На начало 2019 г. по сравнению с данными переписи 2010 г. численность детей до 18 лет в Екатеринбурге увеличилась и составила около 323 тыс. человек¹¹. Учитывая соотношение родителей и детей, рассчитанное выше, можно предположить, что родителей с детьми до 18 лет на начало 2019 г. было около 388 тыс. человек.

Согласно данным Департамента образования Екатеринбурга, на начало 2018/2019 учебного года в школах города обучалось чуть более 156 тыс. школьников, то есть 48% от общего числа детей до 18 лет. Принимая во внимание приведенные расчеты, можно предположить, что численность екатеринбургских родителей, формально (по статусу ребенка) включенных в систему школьного образования, составляла примерно 180 тыс. человек. Конечно, наши расчеты приблизительны, тем не менее они дают возможность количественной оценки сообщества родителей школьников Екатеринбурга.

Говоря о качественных характеристиках родителей екатеринбургских школьников, следует отметить объединяющие их ценность качественного образования для детей и потребность в таковом. Большинство родителей (около 80%) считают, что образование выступает платформой для дальнейшего саморазвития их детей, а школа призвана обеспечить необходимый набор знаний. При возникновении у детей проблем в школе, по мнению большинства респондентов (94,4%), родители должны обсуждать эти проблемы с ребенком и совместно с ним их решать.

Несмотря на дифференцированность родителей в социально-экономическом, профессиональном, образовательном плане, они активно взаимодействуют друг с другом как на уровне школы, так и в пространстве мегаполиса. Респонденты отметили, что они общаются с другими родителями как лично (48%), так и опосредованно, используя информационные технологии (в приложениях WhatsApp, Viber и т. д. — 82%; в социальных сетях — 12,2%; на родительских сайтах — 8,4%). Важно отметить выявленную нами тенденцию к ослаблению взаимодействия родителей по мере взросления их детей-школьников.

Ключевым мотивом взаимодействия с другими родителями для респондентов является возможность решения общих проблем (74,5%). Помимо этого, общение с другими родителями выступает источником получения новых и полезных знаний, необходимой информации (43,9%)

---

¹¹ Распределение населения по возрастным группам // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям [электронный ресурс]. Дата обращения 04.09.2020. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>

и возможностью контроля над ребенком (37,8%). Доли респондентов, использующих взаимодействие с другими родителями для улучшения жизни в своих школе, районе, городе, а также для общения с интересными людьми, составляют 17,8 и 17,5% соответственно. Отметим в качестве мотива взаимодействия с другими родителями возможность установления полезных знакомств, связей 8,2%, защиту прав, своих и детей, — 8,1% и совместную помощь людям — 8,0% респондентов.

Взаимодействие между членами родительского сообщества, по мнению респондентов, строится на принципах взаимоуважения и взаимопомощи (52,0%), информационной открытости (39,9%), доверия, партнерских отношений (32,5%). Эти данные говорят о позитивном векторе развития внутриобщностных отношений, но демонстрируют наличие проблем внутреннего рассогласования позиций в родительском сообществе (в частности, только около четверти (24,2%) респондентов отметили толерантность как принцип отношений с другими родителями).

Таким образом, можно говорить о наличии в исследуемых родительских сообществах Екатеринбурга «сильных связей», дающих основания для формирования и накопления социального капитала, — органической солидарности, доверия друг другу, возможности получения информации и отслеживания эффективности выполнения совместных решений и т. д. Именно класс является общностной ячейкой родителей школьников. Родители, объединяясь по принципу принадлежности их детей к определенному учебному классу (школе), в ходе межличностного взаимодействия (или опосредованного приложениями WhatsApp, Viber и др.) обмениваются разнообразной информацией, в том числе о проблемах детей, ищут и реализуют на практике методы их решения.

В ходе такого взаимодействия у каждого члена родительского сообщества формируются его репутация и представление о круге вопросов, в которых он компетентен. При необходимости человеческий капитал отдельно взятого родителя конвертируется в социальный капитал общности родителей класса и реге школы. «Слабые связи» соединяют представителей родительского сообщества мегаполиса, включенных в разные структуры, сферы общества, и тем самым дают возможность расширить их информационное поле. Это чрезвычайно важно с той точки зрения, что граждане-родители, включенные в широкий спектр «слабых связей», аккумулируют и усиливают социальный капитал сообщества родителей.

Для характеристики межобщностных взаимодействий мы попросили родителей выделить способы решения проблем ребенка в школе, которые они когда-либо использовали¹². Большинство родителей

---

¹² Хотелось бы обратить внимание: лишь примерно четверть опрошенных родителей (26,1%) заявили, что решать школьные проблемы ребенка им не приходилось, так как их не было.

(71,7%) выбирают стратегию диалога, прежде всего с учителем (табл. 1). В педагоге они видят одновременно и информатора, и профессионального консультанта, и судью, от которого в первую очередь зависит благополучие ребенка в школе. Обращение к учителю — способ решения проблем ребенка в школе без привлечения «сторонних лиц», без «выноса сора из избы». На втором месте с большим отрывом стоят такие представители школы, как администрация, консультанты (психологи, врачи). Личный разговор, беседа — наиболее предпочтительные формы взаимодействия с ними. Как видим, гражданские формы защиты прав и интересов школьников родители используют редко. Формальные обращения (жалобы, письма, петиции, в том числе коллективные), тем более направленные в вышестоящие инстанции, обращения в общественные организации не популярны у екатеринбургских родителей. Отчасти это связано с низким уровнем доверия родителей органам власти и политике, осуществляемой ими, и общественным организациям, движениям, партиям. О наличии доверия к органам власти заявили лишь около 20% респондентов, а к общественным организациям, движениям, партиям еще меньше — 13,2%.

Таблица 1

**Способы решения родителями Екатеринбурга проблем школьников,
% от числа ответивших**

Способы решения проблем	Доля ответивших
беседовал(-а) с учителем	71,7
беседовал(-а) с завучем, директором школы	21,0
обращался(-ась) к специалистам за консультацией (психологам, врачам, юристам и т. д.)	11,6
подписывал(-а) коллективное обращение родителей к директору школы	5,4
писал(-а) жалобу директору школы	3,2
обращался(-ась) в родительский комитет (попечительский совет) школы	2,9
писал(-а) жалобу в органы власти	0,8
подписывал(-а) коллективное обращение родителей в органы власти	0,7
ходил(-а) на прием в органы власти	0,6
обращался к уполномоченному по правам ребенка	0,5
обращался в судебные инстанции, прокуратуру	0,5
привлекал помощь общественных организаций, активистов	0,3

***Особенности вовлеченности родителей школьников Екатеринбурга
в общественные практики на уровне школы
и в пространстве мегаполиса***

Деятельность сообщества родителей школьников мегаполиса выступает ключевой характеристикой их и как образовательной общности, и как субъекта гражданского общества. Мы проанализировали вовлеченность родителей в общественные школьные практики, возникшую как по учительской, так и по собственной инициативе. Данные исследования показывают, что учителя стремятся вовлечь родителей прежде всего во внутришкольные формализованные практики: работу родительского комитета класса (63,9%); подготовку детей к участию в олимпиадах, конкурсах, научно-практических конференциях (41,7%); организацию школьных конкурсов (38,3%) и работу родительского комитета школы (36,1%). Родители откликаются на предложения учителей включиться в такие практики примерно в 7 из 10 случаев. Не участвуют ни в каких общественных школьных практиках 22,4% родителей.

Вместе с тем родители неохотно участвуют в общественном управлении школой. Однако они активнее, чем учителя, включают детей в культурную и образовательную среду города — систему дополнительного образования (27,9% против 22,9%) и использование образовательных интернет-ресурсов (23,7%; против 20,3%), тем самым приобщая детей к публичной жизни мегаполиса.

Активность родителей в публичной жизни мегаполиса мы рассмотрели сквозь призму индивидуальных и совместных практик гражданского и социального участия родителей и их детей. Условно эти практики мы разделили на три группы (табл. 2). Первая — это те виды активности, в которые родители индивидуально включаются более интенсивно, чем вместе с детьми. К ним относятся бесплатное обучение чему-либо незнакомых людей (32,0%); помощь людям в чрезвычайных ситуациях (17,9%) и сотрудникам некоммерческих организаций (13,4%); участие в выборах в качестве наблюдателя, агитатора, журналиста, члена избирательной комиссии (15,6%). Ко второй группе отнесены виды общественной активности, в которые родители вместе с детьми вовлекаются чаще, чем индивидуально: организация спортивных мероприятий (31,9% против 10,6%) и экологических проектов (22,4% против 12,7%); помощь в организации и проведении спектаклей, концертов, кинопоказов (23,3% против 20,8%). В третью группу вошли практики активности в общественной жизни мегаполиса, в которых родители индивидуально и вместе с детьми участвуют примерно в равной мере. К ним относятся: помощь делами в детском саду, школе, досуговых учреждениях; участие в социальных проектах; участие в уборке и озеленении своего двора, дома. Важно обратить внимание на то, что родители вместе с детьми участвуют в публичной жизни

мегаполиса несколько чаще, чем индивидуально. Это дает основание предположить, что, с одной стороны, интересы и потребности детей выступают катализатором родительской активности в пространстве мегаполиса, с другой — сами родители стремятся вовлечь школьников в публичную жизнь.

Таблица 2

Виды общественной активности родителей в публичной жизни мегаполиса за последний год, % от числа ответивших

Виды общественной активности в публичной жизни мегаполиса	Индивидуально	Вместе с детьми
участвовал(-а) в организации спортивных мероприятий	10,6	31,9
помогал(-а) делами в детском саду, школе, досуговых учреждениях	43,8	55,1
участвовал(-а) в организованных экологических проектах	12,7	22,4
участвовал(-а) в выборах как наблюдатель, агитатор, журналист, член избирательной комиссии	15,6	5,9
участвовал(-а) в уборке и озеленении своего двора, дома	30,5	38,3
участвовал(-а) в социальных проектах (оказывал(-а) помощь нуждающимся детям, старикам, инвалидам, больным)	33,5	32,9
помогал(-а) сотрудникам некоммерческих организаций	14,3	6,5
помогал(-а) людям в чрезвычайных ситуациях (пожары, наводнения и т. д.)	17,9	8,3
помогал(-а) организовывать и проводить спектакли, концерты, кинопоказы	20,8	23,3
бесплатно обучал(-а) чему-либо незнакомых людей	32,0	11,5
другое	25,1	59,9

Мы проанализировали влияние на включенность в общественные школьные практики и практики гражданского и социального участия в жизни мегаполиса таких социально-демографических характеристик родителей, как пол, возраст, уровень образования, социальный статус, семейное и материальное положение, членство в формальных гражданских организациях. Корреляционный анализ показал влияние почти всех этих характеристик родителей на их вовлеченность в общественные школьные практики, но связь между названными переменными оказалась очень слабой¹³. Практически во всех случаях такого рода связи имеют одинаковый вектор: 1) женщины участвуют в школьных практиках чаще, чем мужчины; 2) чем старше родители, тем они активнее; 3) руководители, специалисты,

¹³ Значение коэффициента Крамера не превышало 0,070.

предприниматели участвуют в практиках чаще, чем служащие, рабочие и безработные; 4) состоящие в браке вовлекаются активнее, чем одинокие; 5) представители среднего класса участвуют чаще, чем «богатые» и «бедные»; 6) родители — члены формальных гражданских организаций вовлекаются в общественные школьные практики чаще, чем не участвующие в этих организациях. Единственной социально-демографической характеристикой родителей, оказывающей относительно сильное влияние на участие во всех общественных школьных практиках, является уровень их образования: чем он выше, тем активнее участие¹⁴.

Что касается связи между участием родителей в практиках гражданской и социальной активности в пространстве мегаполиса и обозначенными выше их социально-демографическими характеристиками, то она не была обнаружена. Это относится как к индивидуальным, так и к совместным практикам общественного участия родителей и детей. В качестве гипотезы мы предположили, что отсутствие таких связей обусловлено широким выбором гражданских и социальных практик в пространстве мегаполиса в сравнении с ограниченными и формальными возможностями школы.

Готовность сообщества родителей школьников Екатеринбурга участвовать в общественной деятельности

Непрерывность воспроизводства практик гражданского участия населения выступает неотъемлемой частью развития гражданского общества [2]. Это обстоятельство обуславливает необходимость изучения готовности представителей родительского сообщества мегаполиса включаться в различные практики гражданского и социального участия в будущем.

Данные таблицы 3 демонстрируют желание большинства родителей и в дальнейшем включаться в различные практики социального участия. От 60 до 80% родителей готовы принять участие в благотворительных акциях, экологических, спортивных мероприятиях, волонтерской деятельности на уровне как школы, так и местного сообщества мегаполиса. Вместе с тем родители Екатеринбурга в целом не особенно расположены к активным акциям протеста/поддержки городских общественных инициатив (27%).

Внутренняя структура сообщества школьных родителей, основанная на готовности по-разному участвовать в гражданских и социальных практиках под влиянием объективных и субъективных характеристик и обстоятельств, позволяет выделить «ядро», «полупериферию» и «периферию». К «ядру» мы отнесли родителей-активистов, готовых организовать работу по вовлечению жителей мега-

---

¹⁴ Значение коэффициента Крамера равно около 0,200.

полиса (в том числе родителей) в общественную деятельность. Таких родителей не очень много — около 10%, их доля в общей структуре варьирует в зависимости от конкретных практик гражданского участия. «Полупериферию» составляют родители, готовые включаться в общественную деятельность в форме непосредственного участия или материальной помощи, и таких большинство. Доля их в общей структуре в зависимости от конкретных практик общественного участия колеблется от 50 до 75%. К «периферии» мы отнесли родителей школьников мегаполиса, не готовых включаться в практики общественной деятельности ни в каком виде. Доля таких родителей в общей структуре варьирует в зависимости от конкретных практик общественного участия от 15 до 45% (исключением является неготовность участвовать в акциях протеста/поддержки городских инициатив, где доля таких родителей достигает 73%).

Таблица 3

Готовность родителей Екатеринбурга участвовать в различных практиках общественной деятельности, % от числа ответивших

Практики общественной деятельности	Да, готов(-а) организовать такую работу	Да, готов(-а) принять участие	Да, готов(-а) пожертвовать деньги	Нет, не готов(-а) ни в каком виде	Всего
сбор средств для пострадавших в чрезвычайных происшествиях (пожарах, наводнениях, землетрясениях)	9,8	44,4	22,1	23,7	100,0
очистка от мусора городского лесопарка	9,8	67,8	4,7	17,7	100,0
участие в благотворительной акции: сбор одежды, обуви, книг для нуждающихся	11,9	64,5	11,0	12,7	100,0
участие в проведении акций протеста/поддержки городских общественных инициатив	4,2	19,9	2,9	73,0	100,0

сбор благотворительных средств на нужды школы по инициативе родителей	7,2	25,6	23,5	43,6	100,0
участие в благоустройстве территории школы (наведение порядка, посадка цветов и т. д.)	11,3	67,6	8,5	12,6	100,0
участие в организации спортивных мероприятий	10,7	53,6	6,3	29,5	100,0
участие в школьном спектакле, концерте	9,9	44,9	5,9	39,4	100,0
обучение других детей (их родителей) тому, что вы умеете	11,5	39,8	5,0	43,7	100,0
участие в мастер- классе: рассказ о своей профессии, работе	11,4	41,6	5,1	41,9	100,0
участие в акциях по созданию позитивного имиджа школы	9,3	44,6	7,2	38,9	100,0

Активизация гражданского участия родителей на уровне школы и в пространстве мегаполиса сопряжена с преодолением ряда барьеров. Ключевой ресурс, которого не хватает родителям, — информация. Многие родители не только не осведомлены о происходящем в школе (37,9%), но и не имеют представления о возможных способах решения конкретных проблем (28,6%), в том числе посредством обращения в общественные (20,6%) и государственные (16,2%) структуры и организации. Примерно шестая часть родителей (16,3%) не имеют необходимых для этого личностных качеств (активности, коммуникабельности и т. д.), им не хватает юридических/экономических и других знаний. Кроме того, определенная часть родителей школьников нуждаются в поддержке учительского и родительского сообществ (11 и 8% соответственно). Важно подчеркнуть, что для трети респондентов (32,4%) сдерживающим фактором гражданского участия является опасение, что их активность повредит ребенку. Преодоление такого страха есть условие активизации гражданского общества в целом, в том числе и такой его части, как родители школьников.

Заключение

Проведенное нами исследование показало стремление родительского сообщества мегаполиса к внутриобщественному и межобщественному взаимодействию, желание родителей искать способы решения общих проблем. Интенсивность включения родителей в те или иные общественные практики сопряжена с двумя аспектами. Во-первых, выбор родителями общественных практик соотносится с выявлением пользы/вреда от них для детей. Отсюда акцент в этом выборе на вовлеченности родителей в культурно-образовательные и спортивные мероприятия, экологические и социальные проекты. Во-вторых, выбор родителей связан со стремлением избегать формализованных общественных практик. Предпочтение взаимодействий в активностях на неформальной основе обусловлено, с одной стороны, нехваткой ресурсов родительского сообщества (информации, личностных качеств, юридических знаний, уверенности в своих силах), а с другой — недоверием органам власти и осуществляемой ими политике, а также общественным организациям, движениям, партиям.

Выявленная тенденция состоит в том, что социальная среда мегаполиса способствует превращению родительского сообщества в субъект гражданского общества, реализации им функций гражданского общества посредством решения общих проблем, взаимной поддержки и лоббирования групповых интересов, трансляции детям модели поведения настоящего гражданина.

Перспективным видится научное исследование ресурсов родителей и факторов, способствующих становлению их сообщества в качестве реальной общественной силы для полноценной реализации прав родителей и их детей как граждан, анализ процессов формирования условий и создания предпосылок перехода социальной активности родительского сообщества мегаполиса в гражданскую.

Этот переход сопряжен с преодолением серьезных противоречий между авторитарно-бюрократизированной системой школы и гражданским участием родителей мегаполиса в решении важных проблем жизни города и страны. Внимание, проявляемое родителями школьников к учителю как центральной фигуре школы, не в полной мере может удовлетворить потребности и интересы как родителей, так и самих школьников. Возникает вопрос об активном использовании взаимодействия родителей и педагогов для организации социальных практик как в самой школе, так и за ее пределами — по инициативе как школьных учителей, так и родителей школьников. Имеется в виду вовлечение в практики благотворительной деятельности, проявление экологической активности, участие в различных социальных акциях и др. Именно этот путь, по нашему мнению, является наиболее плодотворным и продуктивным, поскольку включенность в осуществление

социальных проектов позволяет активизировать гражданское участие, погружает в его атмосферу как родителей, так и школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. — 356 с.
2. *Вавилина Н.Д., Паршукова Г.Б., Романников О.Д.* Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63–74. DOI: 10.31857/S013216250011313-7
3. *Власова Т.А., Макарова М.Н.* Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 2 (85). С. 74–87.
4. *Гошин М.Е., Мерцалова Т.А.* Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 68–90. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-68-90
5. *Гурко Т.А.* Динамика и дифференциация жизненных стилей городских родителей // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 4472–4480. DOI: 10.19181/kongress.2020.526
6. *Гурко Т.А.* Стили жизни современных городских и сельских матерей и отцов // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание. Материалы XIII международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. В 2-х частях / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М.: ИЭА РАН, 2020. Ч. 1. С. 422–424.
7. *Гурко Т.А.* Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. С. 31–54. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7052
8. *Дементьева И.Ф.* Семья и школа: партнерство или противостояние? // Проблемы современного образования. 2014. № 5. С. 40–48.
9. *Зборовский Г.Е.* Отечественная социология: на пути к гражданскому обществу. Екатеринбург: УрФУ, 2014. — 344 с.
10. *Зборовский Г.Е.* Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. — 304 с.
11. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* Методологические подходы к исследованию нелинейной динамики образовательных общностей мегаполиса // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 4. С. 175–184.
12. *Ищенко А.М.* Потенциал родительских сообществ в сохранении и укреплении здоровья детей (на примере ВРОО «Центр поддержки больных целиакией») // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. Т. 9. № 2. С. 638–640.

13. *Капустин Б.Г.* Гражданство и гражданское общество. М.: ГУ ВШЭ, 2011. — 224 с.
14. *Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С.* Успешность и неуспешность школьников: ожидания родителей, оценка учителей // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 71–92. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-4-71-92
15. *Константиновский Д.Л., Куракин Д.Ю., Вахитайн В.С.* Требования семьи, общества, государства к начальной ступени общего образования: результаты мониторинга // Народное образование. 2010. № 5. С. 118–127.
16. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
17. *Майофис М., Кукулин И.* Новое родительство и его политические аспекты // Pro et Contra. 2010. № 1. С. 6–19.
18. *Мерсиянова И.В., Малахов Д.И., Иванова Н.В.* Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 3. С. 66–98. DOI: 10.17323/1726-3247-2019-3-66-89
19. *Потехина И.П., Михалева М.Н.* Родители о качестве школьного образования: динамика мнений // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2017. — 448 с.
20. *Уэллман Б.* Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 78–87.
21. *Фролова Е.В., Рябова Т.М., Рогач О.В., Зуйкина А.В.* Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 227–239. DOI: 10.32744/pse.2019.3.17
22. *Чернова Ж.В.* Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 36–51.
23. *Чернышов А.* Родители как граждане // Власть. 2019. Т. 27. № 1. С. 47–54. DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6197
24. *Шаброва Н.В.* Родительство в институциональной структуре гражданского общества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 2. С. 48–65. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.2.4
25. *Шаброва Н.В.* Социальная общность родителей как субъект гражданского общества // Вестник института социологии РАН. 2020. Т. 11. № 1. С. 184–207. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.635
26. *Шимутина Е.Н., Иванов И.Ю.* Исследование вовлечения родителей в образовательный процесс в контексте повышения эффективности управления образованием // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2017. № 4 (14). С. 8–20.
27. *Шпаковская Л.* Образовательные притязания родителей как механизм воспроизводства социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 211–224.
28. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. — 664 с.

29. Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 136–145.
30. Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории // Социологические исследования. 2013. №. 3. С. 50–59.
31. *Bebiroglu N., Geldhof G.J., Pinderhughes E.E., Phelps E., Lerner R.M.* From Family to Society: The Role of Perceived Parenting Behaviors in Promoting Youth Civic Engagement, Parenting // Science and Practice. 2013. Vol. 13 (3). P. 153–168. DOI: 10.1080/15295192.2013.756352
32. *Bronfenbrenner U.* Ecology of the family as a context for human development: research perspectives // Developmental Psychology. 1986. Vol. 22. No. 6. P. 723–742. DOI: 10.1037/0012-1649.22.6.723
33. *Derrick-Lewis S.M.* Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement // Electronic Theses and Dissertations. 2001. Paper 71. Accessed 21.10.2020. URL: <http://dc.etsu.edu/etd/71>
34. *Doherty W.J., Jacob J., Cutting B.* Community engaged parent education: strengthening civic engagement among parents and parent educators // Family relations. 2009. No. 58. P. 303–315. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2009.00554.x
35. *Elder L., Greene S.* The politics of parenthood: parenthood effects on issue attitudes and candidate evaluations in 2008 // American politics research. 2012. Vol. 40 (3). P. 419–449. DOI: 10.1177/1532673x11400015
36. *Epstein J.L., Salinas K.C.* Partnering with Families and Communities // Education Leadership. 2004. Vol. 61. No. 8. P. 12–18. Accessed 17.07.2019. URL: http://www.ascd.org/el200405_epstein.pdf
37. *Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B., et al.* Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries // Journal of Social Issues. 1998. No. 54 (3). P. 457–475. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1998.tb01230.x
38. *Fletcher A., Elder G., Mekos D.* Parental influences on adolescent involvement in community activities // Journal of research on adolescence. 2000. No. 10. P. 29–48. DOI: 10.1207/sjra1001_2
39. *Graham T., Jackson D., Wright S.* “We need to get together and make ourselves heard”: everyday online spaces as incubators of political action // Information, communication & society. 2016. Vol. 19. Iss. 10. P. 1373–1389. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1094113
40. *Janoski T., Wilson J.* Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models // Social Forces. 1995. Vol. 74. No. 1. P. 271–292. DOI: 10.1093/sf/74.1.271
41. *Lareau A., Muñoz V.L.* “You’re Not Going to Call the Shots”: Structural Conflicts between the Principal and the PTO at a Suburban Public Elementary School // Sociology of education. Vol. 85. Iss. 3. P. 201–218. DOI: 10.1177/0038040711435855
42. *Lerner R., Johnson S.K., Wang J., Ferris K.A., Hershberg R.M.* The study of the development of civic engagement within contemporary developmental science: theory, method, and application // Research in Human development. 2015. Vol. 12. Iss. 1–2. P. 149–156. DOI: 10.1080/15427609.2015.1013759

43. *McIntosh H., Hart D., Youniss J.* The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? // *Political Science & Politics*. 2007. No. 40. P. 495–499. DOI: 10.1017/s1049096507070758
44. *Murray B., Domina T., Renzulli L., Boylan R.* Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity // *The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2019. Vol. 5. Iss. 3. P. 41–63. DOI: 10.7758/RSF.2019.5.3.03
45. *Murray B., Domina T., Petts A., Renzulli L., Boylan R.* “We’re in This Together”: Bridging and Bonding Social Capital in Elementary School PTOs // *American Educational Research Journal*. 2020. Vol. 57. Iss. 5. P. 2210–2244. DOI: 10.3102/0002831220908848
46. *Niemi R., Chapman C.* The civic development of 9th-through 12th-grade students in the United States: 1996. Statistical Analysis Report. November 1998 // *National Center for Education Statistics*. Accessed 12.03.2019. URL: <https://nces.ed.gov/pubSearch/pubsinfo.asp?pubid=1999131>
47. *Oosterhoff B., Metzger A., Babskie I.E.* What do citizens have to do? Parents’ and adolescents’ messages about civic duty // *Journal of Adolescent Research*. 2015. Vol. 30 (3). P. 365–389. DOI: 10.1177/0743558414563931
48. *Posey-Maddox L., Haley-Lock A.* One size does not fit all: understanding parent engagement in the contexts of work, family, and public schooling // *Urban education*. 2020. Vol. 55. Iss. 5. P. 671–698. DOI: 10.1177/0042085916660348
49. *Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M.* Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context // *Journal of community psychology*. 2016. Vol. 44. Iss. 8. P. 1040–1058. DOI: 10.1002/jcop.21826
50. *Schmid C.* The value “social responsibility” as a motivating factor for adolescents’ readiness to participate in different types of political actions, and its socialization in parent and peer contexts // *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35. Iss. 3. P. 533–547. DOI: 10.1016/j.adolescence.2012.03.009
51. *Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R.* Youth civic engagement in the twenty-first century // *Journal of Research on Adolescence*. 2002. Vol. 12. Iss. 1. P. 121–148. DOI: 10.1111/1532-7795.00027
52. *Zaff J.F., Malanchuk O., Eccles J.S.* Predicting positive citizenship from adolescence to young adulthood: “The effects of a civic context” // *Applied Developmental Science*. 2008. Vol. 12. Iss. 1. P. 38–53. DOI: 10.1080/10888690801910567

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зборовский Гарольд Ефимович — доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор-исследователь, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Телефон: +7 (343) 375-48-22. **Электронная почта:** garoldzborovsky@gmail.com

Шаброва Нина Васильевна — кандидат социологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. **Телефон:** +7 (343) 375-48-22.
Электронная почта: n.v.shabrova@urfu.ru

Дата поступления: 12.03.2021.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2021.
VOL. 27. No. 3. P. 121–146. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8427

Research Article

GAROLD E. ZBOROVSKY¹, NINA V. SHABROVA¹

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
19, Mira str., 620002, Ekaterinburg, Russian Federation.

**THE COMMUNITY OF PARENTS OF SCHOOLCHILDREN AS A SUBJECT OF CIVIL SOCIETY
(BASED ON MATERIALS FROM A STUDY CONDUCTED IN A RUSSIAN MEGALOPOLIS)**

Abstract. The article is dedicated to analyzing the potential of transformation of parents into a subject of civil society through amplifying their social activities in schools and in big cities. The school and the megalopolis are regarded as social environments that have the potential to create new social trends and movements that are manifested in modified urban community behavior strategies, with such communities including parents of schoolchildren. The results of a survey of parents of schoolchildren (2019, Yekaterinburg, n = 7281) serve as the empirical foundation for the article. The article analyzes the characteristics of parents of schoolchildren in the megalopolis as a social community and as a subject of civil society. The importance of forming and developing this community's social capital in relation to both its "strong" and "weak" connections is emphasized. The features of schoolchildren parents' involvement in public practices at the school and in the megalopolis are shown. The forms of public participation preferred by parents in schools and in megalopolises are determined. Parents are becoming increasingly willing to engage in various practices of social activity in the future. Something else we noticed is the lack of active desire on behalf of the schoolchildren parent community to participate in managing the school, to stage protests or to support public initiatives in big cities. The authors insist that the parent schoolchildren community has the potential to turn into an active subject of state policy by means of increasing social activity and possibly translating it into civic activity under certain conditions.

Keywords: community of parents; school; schoolchildren; megalopolis; civil society; civic participation; practices of public activity.

For citation: Zborovsky, G.E., Shabrova, N.V. The Community of Parents of Schoolchildren as a Subject of Civil Society (based on Materials from a Study conducted in a Russian Megalopolis). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 3. P. 121–146. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8427

REFERENCES

1. Almond G., Verba S. *Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh*. [Civic culture: political attitudes and democracy in five countries.] Moscow: Mysl', 2014. 500 p. (In Russ.)

2. Vavilina N.D., Parshukova G.B., Romannikov O.D. Civil society as a Subject of social influence (on the example of the Novosibirsk Region). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2021. No. 1. P. 63–74. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250011313-7
3. Vlasova T.A., Makarova M.N. How are parents included in intra-school forms of interaction? *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2016. Vol. XIX. No. 2 (85). P. 74–87. (In Russ.)
4. Goshin M.E., Mertsalova T.A. Types of parental participation in education, socio-economic status of the family and learning outcomes. *Voprosy obrazovaniya*. 2018. No. 3. P. 68–90. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-68-90
5. Gurko T.A. Dynamics and differentiation of life styles of urban parents. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitiy regionov. Sbornik dokladov VI Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa*. Ed. by V.A. Mansurov. Moscow: Rossiiskoe Obshchestvo Sociologov publ., 2020. P. 4472–4480. DOI: 10.19181/kongress.2020.526 (In Russ.)
6. Gurko T.A. Life styles of modern urban and rural mothers and fathers. *Zhenskoe i muzhskoe v traditsionnoi i sovremennoi kul'ture: sokhranenie, fiksatsiya, ponimanie. Materialy XIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii RAIZhI i IEA RAN*. Moscow, Institut etnologii i antropologii publ., 2020. Vol. 1. P. 422–424. (In Russ.)
7. Gurko T.A. Theoretical approaches to the study of the transformation of the family institute. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 31–54. (In Russ.) DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7052
8. Dementieva I.F. Family and School: Partnership or confrontation? *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2014. No. 5. P. 40–48. (In Russ.)
9. Zborovsky G.E. *Otechestvennaya sotsiologiya: na puti k grazhdanskomu obshchestvu*. [Russian sociology: on the way to civil society.] Ekaterinburg: Ural'skogo federal'nogo universiteta publ., 2014. 344 p. (In Russ.)
10. Zborovsky G.E. *Teoriya sotsial'noi obshchnosti*. [Theory of social community.] Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet publ., 2009. 304 p. (In Russ.)
11. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Methodological approaches to the study of nonlinear dynamics of educational communities in megalopolis. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2016. No. 4. P. 175–184. (In Russ.)
12. Ishchenko A.M. The potential of parent communities in preserving and strengthening the health of children (on the example of the VROO “Center for Support of Patients with Celiac Disease”). *Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya*. 2014. Vol. 9. No. 2. P. 638–640. (In Russ.)
13. Kapustin B.G. *Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshchestvo*. [Citizenship and civil society.] Moscow: GU VShE publ., 2011. 224 p. (In Russ.)
14. Klyachko T.L., Semionova E.A., Tokareva G.S. Success and failure of schoolchildren: parents' expectations, teachers' assessment. *Voprosy obrazovaniya*. 2019. No. 4. P. 71–92. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2019-4-71-92
15. Konstantinovsky D.L., Kurakin D.Yu., Vakhshstein V.S. The requirements of the family, society, and state for the initial stage of general education: monitoring results. *Narodnoe obrazovanie*. 2010. No. 5. P. 118–127. (In Russ.)
16. Coleman J. Social and human capital. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2001. No. 3. P. 121–139. (In Russ.)
17. Maiofis M., Kukulini I. New parenthood and its political aspects. *Pro et Contra*. 2010. No. 1. P. 6–19. (In Russ.)
18. Mersyanova I.B., Malakhov D.I., Ivanova N.V. The role of the family as a channel for intergenerational transmission of volunteer traditions in modern Russia. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2019. Vol. 20. No. 3. P. 66–98. (In Russ.) DOI: 10.17323/1726-3247-2019-3-66-89

19. Potekhina I.P., Mikhaleva M.N. Parents on the quality of school education: dynamics of opinions. *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potentsial razvitiya. Sbornik nauchnykh trudov*. [Education and Science in Russia: State and Development Potential. Collection of scientific papers.] Issue 2. Moscow: Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy RAN publ., 2017. 448 p. (In Russ.)
20. Wellman B. The place of relatives in the system of personal connections. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2000. No. 6. P. 78–87. (In Russ.)
21. Frolova E.V., Ryabova T.M., Rogach O.V., Zuikina A.V. Conflicts in the school education system: key problems, specifics and development factors. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2019. No. 3 (39). P. 227–239. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2019.3.17
22. Chernova Zh.V. Communities of parents: new forms of solidarity and mobilization resources. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2012. No. 3. P. 36–51. (In Russ.)
23. Chernyshov A. Parents as citizens. *Vlast'*. 2019. Vol. 27. No. 1. P. 47–54. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6197
24. Shabrova N.V. Parenting in the institutional structure of civil society. *Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki*. 2019. No. 2. P. 48–65. (In Russ.) DOI: 10.15593/2224-9354/2019.2.4
25. Shabrova N.V. Social community of parents as a subject of civil society. *Vestnik Instituta Sotsiologii RAN*. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 184–207. (In Russ.) DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.635
26. Shimutina E.N., Ivanov I.Yu. Research of parents' involvement in the educational process in the context of improving the effectiveness of education management. *Vestnik MGPU. Seriya "Ekonomika"*. 2017. No. 4 (14). P. 8–20. (In Russ.)
27. Shpakovskaya L. Educational claims of parents as a mechanism of reproduction of social inequality. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*. 2015. Vol. 13. No. 2. P. 211–224. (In Russ.)
28. Sztompka P. Sociology. Analysis of modern society. [Russ. ed.: *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva*. Transl. from Polish by S.M. Chervonnaya. Moscow: Logos publ., 2005. 664 p.]
29. Yanitsky O.N. Modernization in Russia and around: A synopsis. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011. No. 5. P. 136–145. (In Russ.)
30. Yanitsky O.N. Social movements in modern society: Questions of theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. No. 3. P. 50–59. (In Russ.)
31. Bebiroglu N., Geldhof G.J., Pinderhughes E.E., Phelps E., Lerner R.M. From Family to Society: The Role of Perceived Parenting Behaviors in Promoting Youth Civic Engagement, Parenting. *Science and Practice*. 2013. Vol. 13 (3). P. 153–168. DOI: 10.1080/15295192.2013.756352
32. Bronfenbrenner U. Ecology of the family as a context for human development: research perspectives. *Developmental Psychology*. 1986. Vol. 22. No. 6. P. 723–742. DOI: 10.1037/0012-1649.22.6.723
33. Derrick-Lewis S.M. Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement. *Electronic Theses and Dissertations. 2001. Paper 71*. Accessed 21.10.2020. URL: <http://dc.etsu.edu/etd/71>
34. Doherty W.J., Jacob J., Cutting B. Community engaged parent education: strengthening civic engagement among parents and parent educators. *Family relations*. 2009. No. 58. P. 303–315. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2009.00554.x
35. Elder L., Greene S. The politics of parenthood: parenthood effects on issue attitudes and candidate evaluations in 2008 // *American politics research*. 2012. Vol. 40 (3). P. 419–449. DOI: 10.1177/1532673x11400015
36. Epstein J.L., Salinas K.C. Partnering with Families and Communities. *Education Leadership*. 2004. Vol. 61. No. 8. P. 12–18. Accessed 17.07.2019. URL: http://www.ascd.org/el200405_epstein.pdf

37. Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries. *Journal of Social Issues*. 1998. No. 54 (3). P. 457–475. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1998.tb01230.x
38. Fletcher A., Elder G., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities. *Journal of research on adolescence*. 2000. No. 10. P. 29–48. DOI: 10.1207/sjra1001_2
39. Graham T., Jackson D., Wright S. “We need to get together and make ourselves heard”: everyday online spaces as incubators of political action. *Information, communication & society*. 2016. Vol. 19. Iss. 10. P. 1373–1389. DOI: 10.1080/1369118X.2015.1094113
40. Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models. *Social Forces*. 1995. Vol. 74. No. 1. P. 271–292. DOI: 10.1093/sf/74.1.271
41. Lareau A., Muñoz V.L. “You’re Not Going to Call the Shots”: Structural Conflicts between the Principal and the PTO at a Suburban Public Elementary School. *Sociology of education*. Vol. 85. Iss. 3. P. 201–218. DOI: 10.1177/0038040711435855
42. Lerner R., Johnson S.K., Wang J., Ferris K.A., Hershberg R.M. The study of the development of civic engagement within contemporary developmental science: theory, method, and application. *Research in Human development*. 2015. Vol. 12. Iss. 1–2. P. 149–156. DOI: 10.1080/15427609.2015.1013759
43. McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? *Political Science & Politics*. 2007. No. 40. P. 495–499. DOI: 10.1017/s1049096507070758
44. Murray B., Domina T., Renzulli L., Boylan R. Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity. *The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2019. Vol. 5. Iss. 3. P. 41–63. DOI: 10.7758/RSF.2019.5.3.03
45. Murray B., Domina T., Petts A., Renzulli L., Boylan R. “We’re in This Together”: Bridging and Bonding Social Capital in Elementary School PTOs. *American Educational Research Journal*. 2020. Vol. 57. Iss. 5. P. 2210–2244. DOI: 10.3102/0002831220908848
46. Niemi R., Chapman C. The civic development of 9th-through 12th-grade students in the United States: 1996. Statistical Analysis Report. November 1998. *National Center for Education Statistics*. Accessed 12.03.2019. URL: <https://nces.ed.gov/pubSearch/pubsinfo.asp?pubid=1999131>
47. Oosterhoff B., Metzger A., Babskie I E. What do citizens have to do? Parents' and adolescents' messages about civic duty. *Journal of Adolescent Research*. 2015. Vol. 30 (3). P. 365–389. DOI: 10.1177/0743558414563931
48. Posey-Maddox L., Haley-Lock A. One size does not fit all: understanding parent engagement in the contexts of work, family, and public schooling. *Urban education*. 2020. Vol. 55. Iss. 5. P. 671–698. DOI: 10.1177/0042085916660348
49. Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context. *Journal of community psychology*. 2016. Vol. 44. Iss. 8. P. 1040-1058. DOI: 10.1002/jcop.21826
50. Schmid C. The value “social responsibility” as a motivating factor for adolescents' readiness to participate in different types of political actions, and its socialization in parent and peer contexts. *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35. Iss. 3. P. 533–547. DOI: 10.1016/j.adolescence.2012.03.009
51. Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R. Youth civic engagement in the twenty-first century. *Journal of Research on Adolescence*. 2002. Vol. 12. Iss. 1. P. 121–148. DOI: 10.1111/1532-7795.00027
52. Zaff J.F., Malanchuk O., Eccles J.S. Predicting positive citizenship from adolescence to young adulthood: “The effects of a civic context”. *Applied Developmental Science*. 2008. Vol. 12. Iss. 1. P. 38–53. DOI: 10.1080/10888690801910567

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Garold E. Zborovsky — Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
Phone: +7 (343) 375-48-22. **Email:** garoldzborovsky@gmail.com

Nina V. Shabrova — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
Phone: +7 (343) 375-48-22. **Email:** n.v.shabrova@urfu.ru

Received: 12.03.2021.
